

не без основания. Действительно, весь доступный нам летописный материал, освещающий в той или иной мере нашествие, при внимательном его анализе, заставляет нас признать, что Иван III проявил себя при этом, как талантливый, дальновидный политический деятель, подготовивший победу. И дипломатическая подготовка войны, и распорядительность в отношении расстановки войск по Оке и Угре, и решительные меры, принятые для примирения с братьями, и, если верить „Казанскому летописцу“, организация рейда в тыл противника — все характеризует великого князя весьма положительно. В то же время Иван III остерегался открытого столкновения с татарами, старался оттянуть этот неизбежный момент и сделать все, что помогло бы ослабить удар со стороны татар. Он лучше других понимал, что Орда, соединившаяся с Литвой, была страшной силой. Тем не менее, многие жаждали встречи с татарами, желая окончательно стряхнуть с себя позорное и тягостное рабство. Пусть оно становилось к этому времени почти номинальным, тем выше следует оценить патриотическое сознание тех, кто не хотел и этого. Вассиан Рыло принадлежал к ним. Он близко стоял к Ивану, хорошо, конечно, знал его дипломатические и стратегические способности, но знал и его крайнюю осторожность.

Летописи передают нам, что Вассиан выступил против Ивана III, когда последний приехал из Коломны в Москву, направив войска к Угре. Наиболее резко рисует это выступление летопись Софийская 2-я.¹

„Нача же владыка Васиян зле глаголати князю великому, бегуном его называя, сице глаголаше: «вся кровь на тебе падет хрестьянская, что ты выдав их бежишь прочь, а бою не постави с татары и не бився с ними; а чему боишься смерти? не бессмертен еси человек, смертен; а без року смерти нету ни человеку, ни птице, ни зверю; а дай семо вои в руку мою, коли аз старый утулю лице против татар» — и много сице глаголаше ему...“.

Мы не думаем, что именно в этих словах выразилось столкновение Вассиана с Иваном III, так как они являются частью повести и представляют собой художественную характеристику и события, и героя (Вассиана), но мы можем совершенно определенно сказать, что столкновение у Вассиана с великим князем было и именно в таком духе, как трактует повесть, помещенная в Софийской 2-й летописи. За это говорит текст Послания Вассиана, где второй абзац напоминает о московском столкновении и объясняет причину его: „Молю же убо величество твое, ... да не прогневаешия на мое смирение еже первые дерзнувшу ми усты ко устом глаголати твоему величеству твоего ради спасения: наше убо, государю великий, еже воспоминати вам, ваше же еже послушати...“.

¹ ПСРЛ, т. VI, стр. 223.